

Всё шло именно так, как Янь Тин и рассчитывал.

Но он никак не ожидал, что природа настолько щедро одарила Пэй Сюньчжи. Янь Тину казалось, будто его сейчас разберут на части, а внутренности сместятся со своих мест.

Хрупкое тело совершенно не выдерживало такой нагрузки. Он то терял сознание, то снова приходил в себя — раз за разом, словно во время медленной казни.

Голова кружилась, в ушах звенело. Единственное, что он ещё мог отчётливо слышать, — непрерывные сигналы системы.

□Текущий показатель любви: 20□

□Текущий показатель любви: 22□

□Текущий показатель любви: 24□

Под конец из Янь Тина словно вытянули все силы. Лоб покрылся холодным потом, и теперь даже от лёгкого прикосновения Пэй Сюньчжи он вздрагивал и съёживался, словно испуганная птица.

□Текущий показатель любви: 30□

Веки отяжелели так, что он почти не мог открыть глаза. Сквозь туман сознания Янь Тин чувствовал: кто-то одевает его, слой за слоем, неторопливо и тщательно приводя в порядок.

Через некоторое время этот человек поднял его на руки и, кажется, понёс к деревянному мосту.

Что было дальше, Янь Тин уже совершенно не помнил.

...

Он думал, что проспит хотя бы день и ночь.

Но прошло совсем немного времени, и его разбудила тряска.

Открыв глаза, Янь Тин увидел просторный роскошный салон кареты. Сиденья и пол были застелены мягкими шерстяными коврами. Сам он свернулся возле Пэй Сюньчжи и лежал головой у него на коленях.

Стоило чуть пошевелиться, как щека задела браслет с бусинами на запястье императора. Было неприятно.

Внутри кареты источника света не было, зато снаружи всё сияло. Шум и голоса через занавески долетали прямо до ушей Янь Тина.

От этого становилось ещё неприятнее.

Он стиснул зубы, терпя ломоту во всём теле, приподнялся и отодвинул занавеску у окна. Зрачки невольно расширились.

Они были не во дворце, а на оживлённом рынке за пределами императорского города.

В Юйчжао не было ночного комендантского часа. По обе стороны улицы горели огни, торговые лотки теснились вплотную друг к другу. Между ними ходили люди: кто-то нёс фонарь в форме зверька, кто-то держал ребёнка, кто-то грыз танхулу. Вокруг царило настоящее праздничное оживление.

Янь Тин засмотрелся. Только спустя некоторое время он вспомнил: во время ужина Пэй Сюньчжи говорил, что поведёт его в хорошее место. Выходит, они покинули дворец?

Карета как раз проезжала мимо лавки с засахаренными сладостями. Хозяин разложил товар у входа по видам, и в свете фонарей всё выглядело особенно аппетитно.

Шарики боярышника в сахарной пудре, засахаренная восковница, пирожки с персиковым цветом, пирожные из водяного каштана — сладкие запахи смешивались, мгновенно вызывая аппетит.

Янь Тин погладил живот.

На ужин он вроде бы наелся досыта, но почему-то снова проголодался так, будто мог живьём съесть целого быка.

Пэй Сюньчжи краем глаза заметил это движение и сразу позвал наружу:

— Лоло.

Карета остановилась. Лоло подняла бамбуковую занавеску на двери и просунула внутрь голову.

— Купи немного сладостей в той лавке у дороги, — приказал Пэй Сюньчжи, подумал и добавил: — Боярышника поменьше.

А то после него Янь Тин проголодается ещё сильнее.

— Хорошо. — Лоло опустила занавеску, успокаивающе похлопала лошадь по голове и спрыгнула с козел.

Перед лавкой вытянулась длинная очередь. Стоять в самом конце Лоло не собиралась и просто вклинилась вперёд.

Перед человеком, которого она обошла, стоял огромный лысый мужчина. Увидев, что девочка маленькая и невысокая, он уже открыл рот, чтобы выругаться.

Но прежде чем успел что-нибудь сказать, Лоло широко улыбнулась, показав два острых клычка, и одновременно вытащила из левого рукава кинжал.

Серебряный блеск заставил лысого прикрыть глаза рукой. Все ругательства намертво застряли в горле.

Он испуганно отступил и дрожащим голосом сказал:

— Девочка, ну зачем тебе ножи? Я тебя пропущу, ладно?

— Спасибо! — Лоло наклонила голову, убрала кинжал, потом пошарила уже в правом рукаве, достала несколько кусочков серебра и бросила мужчине. — Раздай тем, кто стоит за мной. Считайте это моей компенсацией.

Очередь загудела, но Лоло совершенно не обращала внимания. Очень скоро она купила сладости, вприпрыжку вернулась к карете и протянула свёрток через занавеску.

Янь Тин уже смотрел на неё с немым изумлением.

С одной стороны, назвать Лоло вежливой трудно — она нагло лезет без очереди.

С другой — она ведь сказала «спасибо».

Не зря доверенное лицо Пэй Сюньчжи: даже императорскому искусству правления научилась — одной рукой пугает, другой награждает.

Янь Тин цокнул языком и протянул руку к сладостям.

Но когда пальцы почти коснулись свёртка, Лоло внезапно отдёргнула его и глуповато улыбнулась:

— Вот память-то! Чуть не забыла.

Из мешочка на поясе она достала корень тысячелетнего снежного женьшеня и уже собралась раскрошить его поверх сладостей.

Янь Тин мысленно окаменел на ветру.

Женьшень в еде он ещё терпел. Но посыпать им сладости? Это вообще предназначено для человеческого желудка?

— Не надо, — поспешно остановил он.

Но его слова явно ничего не решали. Лоло замерла и посмотрела на Пэй Сюньчжи, ожидая приказа.

Янь Тин с запозданием тоже это понял. Он ухватил Пэй Сюньчжи за рукав и слегка потряс:

— Ваше Величество, прошу вас, не кладите женьшень в сладости.

Голос почему-то охрип.

Это несчастное тело, похоже, опять захотело кашлять. Янь Тин изо всех сил сдерживался, из-за чего уголки глаз покраснели, будто он вот-вот расплачется.

Лоло стало его жалко.

— Может, всё-таки сделаем, как просит молодой господин Янь? Он уже от обиды плачет.

Янь Тин немедленно закивал и решил воспользоваться ситуацией. Но, возможно, за сегодня он уже выплакал всё, что мог: сколько ни старался, ни одной слезинки так и не появилось.

Пэй Сюньчжи молча смотрел на него довольно долго. Наконец выхватил свёрток у Лоло и сунул Янь Тину в руки.

Наконец-то ему достались сладости без вкуса женьшеня.

Ароматные и сладкие, они вполне могли компенсировать ущерб, нанесённый сегодня его телу, и настроение Янь Тина заметно улучшилось.

Бамбуковая занавеска опустилась, Лоло снова погнала лошадь вперёд.

Через некоторое время Янь Тин наконец вспомнил о сидевшем рядом Пэй Сюньчжи. Он взял засахаренную ягоду восковницы и поднёс к губам императора.

Пэй Сюньчжи холодно отказался:

— Я не люблю сладкое.

Вот как.

Но чем смелее становился Янь Тин, тем сильнее наружу лез его дух противоречия.

Сегодня он во что бы то ни стало заставит тирана попробовать хоть немного сладости.

Янь Тин положил засахаренную ягоду себе в рот, уселся Пэй Сюньчжи на колени и поднял лицо для поцелуя.

На этот раз Пэй Сюньчжи не отказался.

Снаружи шумела многолюдная улица, внутри кареты их дыхание смешалось, становясь всё горячее.

Император по натуре был властным. Он быстро перехватил инициативу, и Янь Тину осталось только покорно выдерживать напор.

Пэй Сюньчжи провёл рукой по его запястью. Сквозь тонкую кожу бусины снова ощутимо надавили на Янь Тина.

Когда Пэй Сюньчжи наконец отпустил его, Янь Тин больше не мог сдерживать любопытство:

— Ваше Величество, я давно хотел спросить: из чего сделаны эти бусины?

Пэй Сюньчжи улыбнулся:

— Хочешь узнать?

Янь Тин закивал так энергично, словно клевал зерно.

Тиран милостиво наклонился к его уху и легчайшим голосом произнёс ответ из двух слов:

— Человеческие кости.

<http://bllate.org/book/19030/1869132>